

1978
407

N 1970

AMBROSIЙ, ARCHIEPISCOPЪ ХАРЬКОВСКІЙ.

О ДѢЛАТЕЛЯХЪ НА ЖАТВѢ БОЖІЕЙ.

Рѣчъ, произнесенная въ актовой залѣ Харьковской духовной семинаріи 18 марта 1901 года.

Издание Отдѣла Распростран. духовно-нравственныхъ книгъ, при
Московскомъ Обществѣ Любит. духовн. просвѣщенія.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.
1901.

BB. B. Brown

227

95 $\frac{1}{494}$

АМВРОСІЙ, АРХІЕПІСКОПЪ ХАРЬКОВСКІЙ.

О ДѢЛАТЕЛЯХЪ НА ЖАТВѣ БОЖІЕЙ.

Рѣчъ, произнесенная въ актовой залѣ Харьковской духовной семинаріи 18 марта 1901 года.

Издание Отдѣла Распростран. духовно-нравственныхъ книгъ, при
Московскомъ Обществѣ Любите. духовн. просвѣщенія.

М О С К В А .

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

1901.

Печатать разрешается. Апрѣля 20 дня, 1901 года.
Цензоръ Протоіерей *H. Извѣкосв.*

Рѣчъ

Харьковскаго Архієпископа Амвросія, о дѣлаталяхъ на жатвѣ Божіей.

Жатва убо многоа, дѣлателей же мало: молитсѧ убо Господину жатвы, да изведети дѣлатели на жатву Свою (Лук. 10, 2).

Это знаменательное изречение Господь Иисусъ Христосъ произнесъ при посланіи семидесяти учениковъ Своихъ на проповѣдь Евангелия о Царствѣ Божіемъ „во всякий городъ и място, куда Самъ хотѣль идти“. При этомъ Господь повторилъ имъ всѣ наставленія и обѣтованія, данные при первомъ посланіи двѣнадцати Апостоловъ (Мат. 10): обѣ исцѣленіи больныхъ и совершенномъ обезпечениіи ихъ всѣмъ необходимымъ во время ихъ путешествія. Въ обоихъ этихъ случаяхъ Иисусъ Христосъ, очевидно, желалъ не только того, чтобы Апостолы въ проповѣди во всѣхъ селеніяхъ земли Іудейской замѣнили Его Самого, но и того, чтобы они имѣли опытъ и приготовились во всемирной проповѣди Евангелия, которую они должны были начать по вознесеніи Господнемъ на небо и сопшествіи на нихъ Святаго Духа. На это указываютъ слова Спасителя *се Азъ посылаю васъ, яко агнцы посредь волковъ*. Эту опасность встрѣтили Апостолы впослѣдствіи только во всемирной проповѣди. Слѣдовательно, и приведенное нами изреченіе относилось не только къ современнымъ Спасителю Іудеямъ, но указывало и на послѣдующія времена богоучрежденной Церкви, и заключаетъ въ себѣ повелѣніе для всего міра, и притомъ не только для Апостоловъ, но и для преемниковъ ихъ — пастырей новозавѣтной

Церкви и даже для всѣхъ ревностныхъ послѣдователей Христовыхъ, имѣющихъ послужить распространеню Евангелия и спасеню человѣчества. „Жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ, молите Господина жатвы, чтобы послалъ дѣлателей на жатву Свою“.

Очевидно, что для насъ весьма важно и полезно тщательно разсмотрѣть это повелѣніе Господа, чтобы понять въ немъ не только то, что относится къ Гудеямъ, но что и къ намъ относится, и намъ заповѣдано. Для сего мы укажемъ: 1) какой смыслъ и значеніе имѣло это изреченіе по отношенію ко времени, въ которое оно было произнесено, то-есть ко времени земной жизни Спасителя; 2) какое отношеніе имѣеть оно ко всѣмъ послѣдующимъ временамъ или къ исторіи Церкви Христовой, а также и къ нашей отечественной церкви и, наконецъ, 3) какъ мы можемъ исполнить заповѣдь Господа: „Молите Господа жатвы, чтобы послалъ дѣлателей на жатву Свою“.

I.

По вѣнчальному виду приведенное нами изреченіе Спасителя имѣеть приточный, или иносказательный характеръ, и внутренній смыслъ его понятенъ только потому, что при произнесеніи его указано было на народъ. Но какой прекрасный образъ употребилъ Господь для представленія внутренняго стремленія душъ человѣческихъ къ ихъ Спасителю, возбужденныхъ божественнымъ словомъ Его и убѣжденныхъ въ божественномъ достоинствѣ Его безчисленными Его чудесами! Всѣ мы, конечно, видѣли золотистыя нивы, покрытныя спѣлыми колосьями пшеницы, наклоненными отъ тяжести созревшихъ въ нихъ зеренъ и какъ бы предлагающими земледѣльцу для снятія готовые плоды. И чѣмъ обширнѣе поле, колеблемое вѣтромъ, тѣмъ прекраснѣе картина; и чѣмъ тяжелѣе колосья, тѣмъ очевиднѣе, что нельзя далѣе откладывать жатву, иначе колосья осиплются и пшеница погибнетъ. Таково именно было нравственное состояніе народа Еврейскаго во время общественнаго служенія Иисуса Христа спасеню рода человѣческаго.

Жатва многа. Предупрежденный и приготовленный къ срѣтенію Мессіи проповѣдью Иоанна Крестителя, народъ Іу-

дейской, помимо своихъ старѣйшинъ и книжниковъ и даже вопреки имъ, здравымъ смысломъ и простымъ сердцемъ призналъ въ лицѣ Иисуса отъ Назарета Галилейскаго своего обѣтованнаго и такъ давно ожидаемаго Избавителя *). Онъ, такъ-сказать, ринулся къ Нему, стремился овладѣть Имъ и даже поставить Его Царемъ (Иоан. 6, 14. 15). И въ раннее утро, и въ поздній вечеръ, и днемъ, и ночью онъ искалъ Еgo, спрашивалъ, гдѣ Онъ, передавалъ слухъ о Немъ изъ селенія въ селеніе, окружалъ Его толпами въ горахъ и у береговъ моря, „бросался къ Нему“, чтобы прикоснуться и получить исцѣленіе (Мар. 3, 10). Чѣмъ строже запрещаль Господь разглашать о Немъ, тѣмъ болѣе распространялся слухъ (Мар. 7, 26). Народъ врывался въ дома, куда Онъ уклонялся для трапезы и отдохновенія, и даже однажды, какъ говорятъ Евангелисты, разобралъ плоскую кровлю одного дома, чтобы спустить къ Его ногамъ разслабленнаго. Въ мѣстахъ пустынныхъ народъ не разставался съ божественнымъ Учителемъ, по цѣлымъ суткамъ оставался безъ пищи, такъ что Господь изъ жалости къ нему два раза чудесно питалъ его въ количествѣ пяти и четырехъ тысячъ человѣкъ, кроме женъ и дѣтей (Мат. 14, 1. 15, 38). Народъ говорилъ: „великий пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой“ (Лук. 7, 16). „Когда придетъ Христосъ, неужели сотворить больше знаменій, нежели сколько Сей творитъ?“ (Иоан. 7, 31).

Правда, клеветы, наущенія и гоненія на Иисуса Христа старѣйшинъ и книжниковъ іудейскихъ смущали эту вѣру народа; они достигли, наконецъ того, что вмѣстѣ съ первосвященниками и слугами ихъ, обманутые ими люди кричали предъ Пилатомъ: *распни Его* (Иоан. 19, 6), но тотчасъ же послѣ распятія весь народъ ужаснулся совершеннаго преступленія и *всі пришедши на позоръ сей,—говорить св. Евангелистъ Лука,—біюще перси своя возвращахуся* (23, 48). Эта вѣра народа въ Иисуса Христа, какъ Мессію, съ изумительною силой обнаружилась по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. По первой проповѣди

*.) Поразительный примѣръ этого здравомыслія представляетъ исцѣленный Господомъ слѣпорожденный, такъ убѣдительно защищавшій Его предъ синедріономъ и такъ живо выразившій предъ Иисусомъ Христомъ вѣру въ Него, какъ Сына Божія (Иоан. 9, 30. 35. 38).

Апостола Петра о Христѣ и напоминаніи народу о знаменіяхъ и чудесахъ, которая Богъ сотворилъ среди Него чрезъ Иисуса Христа, онъ тысячами (одинъ разъ три, въ другой разъ пять тысячъ) началь присоединяться къ Апостоламъ и положилъ начало церкви Іерусалимской,—матери всѣхъ церквей (Дѣян. 2, 44. 4, 4).

Дѣлателей же мало. О, какъ мало было во время пришествія Христова достойныхъ дѣлателей на жатвѣ Божій, между книжниками и старѣйшинами народа Божія, поставленными закономъ Божіимъ на стражѣ дома Израилева, обязанными наблюдать времена и знаменія близости явленія Мессіи, указать Его народу, когда придетъ Онъ, и объявить, какъ Онъ долженъ быть принятъ имъ и каково будетъ Его царство, предреченное и въ такихъ свѣтлыхъ чертахъ изображенное пророками!

Извѣстно изъ исторіи Церкви, что за триста лѣтъ до пришествія Христова, послѣ Захаріи и Малахія, замолкли пророки. Промыслу Божію, по изъясненію христіанскихъ учителей, угодно было, съ одной стороны, положить надлежашій срокъ между произнесенiemъ и исполненiemъ пророчествъ, чтобы они не утратили значенія данныхъ задолго до исполненія истинныхъ предсказаній,—съ другой, чтобы дать время іерархіи церкви ветхозавѣтной вникнуть въ смыслъ пророчествъ, надлежащимъ образомъ уразумѣть и объяснить ихъ народу и, такъ-сказать, день за день, по указаніямъ пророковъ и особенно пророчества Даніила *о седминахъ* (Дан. 9, 24), объявлять во всеуслышаніе о близости пришествія Мессіи и открытия Его славнаго царства. Но въ это то именно время раввины ѹдейскіе и положили начало тѣмъ ложнымъ толкованіямъ Закона и Пророковъ, вымысламъ и баснямъ, которыя названы *преданіями старцевъ* и которая впослѣдствіи, подъ именемъ *Талмуда*, составили необъятное количество измышлевій знаменитыхъ еврейскихъ „рабби“. Эти преданія старцевъ заслоняли для народа Моисея и пророковъ и донынѣ составляютъ непроницаемую преграду для уразумѣнія тѣсной связи между древними свидѣтельствами слова Божія и событиями временъ пришествія Христова. Евангеліе изображаетъ намъ, какъ эта стѣна суевѣрій и вымысловъ закрыла тогда и закрываетъ доселѣ истину отъ народа Еврейскаго.

Старцы, преданіями которыхъ руководились книжники и фарисеи во время прішествія Христова, прежде всего искали образъ Мессіи, ясно начертанный пророками въ двухъ видахъ: въ видѣ уничиженія Его и страданій за спасеніе человѣчества и въ видѣ торжества и славы по совершеніи искупленія. Они усвоили только послѣдній, представляя Его царемъ земнымъ и освободителемъ народа Божія — не отъ грѣховъ, какъ учили пророки, а отъ чужеземнаго владычества. Оттого живой образъ Іисуса Христа, смиреннаго, переносящаго труды и лишенія для просвѣщенія и спасенія грѣшниковъ, былъ имъ чуждъ и непріятенъ. Его божественныя совершенства, праведность и премудрость въ словѣ и ученіи, всемогущество, являемое въ величайшихъ чудесахъ и знаменіяхъ, были для нихъ укоризнены, обличая ихъ недостатки, пороки и нравственное безсиліе. Они возсѣли, по слову Спасителя, на сѣдалищѣ Моисеевомъ (Мат. 23, 2), присвоивъ себѣ господство и власть надъ народомъ, не допускали, чтобы кто-либо имѣлъ право учить народъ и наставлять его безъ ихъ дозволенія. Кто тебѣ далъ такую власть? (Мат. 21, 23) неоднократно спрашивали они Іисуса Христа. Они возмущались стремленіемъ къ Нему и любовью народа и съ ужасомъ говорили: *се весь мір по Нему идетъ!* (Іоан. 13, 14). Они не хотѣли ближе узнать и понять Его, а только старались уловить Его въ словѣ, заподозрить въ глазахъ народа достоинство чудесъ Его, приписывая ихъ силѣ Веельзевула, князя бѣсовскаго (Лук. 11, 18), а, что казалось имъ всего вѣрнѣе, — взять и осудить Его на смерть (Мар. 14, 64). Онъ для нихъ былъ самозванецъ, Назаринъ, Галилеянинъ (Іоан. 18, 5), Самарянинъ (Іоан. 8, 48). Между тѣмъ какъ они могли узнать отъ Матери Его и братьевъ по отцу Іосифу, что Онъ родился въ Виелеемѣ, гдѣ, по ихъ собственнымъ словамъ, сказаннымъ царю Ироду, и долженъ былъ родиться Мессія. При такомъ отрицаніи божественного достоинства Іисуса Христа и Его ученія, сами они что могли дать народу въ наставлѣніе и руководство? Богослуженіе въ храмѣ они обратили въ простую обрядность, сдѣлавъ домъ молитвы мѣстомъ торговли — *вертепомъ разбойниковъ*, какъ сказалъ Господь (Мат. 21, 13). Они исказили ученіе о субботѣ, обративъ ее изъ дня, исключительно посвященнаго на служеніе Богу, — въ день совершен-

ной праздности и тѣлеснаго покоя, и самыя чудеса, совершаемыя Спасителемъ въ субботу въ ихъ обличеніе и вразумленіе, называли преступленіями. Иносказательную заповѣдь Моисея о тщательномъ соблюденіи закона: „навяжи заповѣди Геговы въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязками надъ глазами твоими“ (Второз. 6, 8), они истолковали съ грубою буквальностью, навязали себѣ на голову и руки повязки со словами закона и старались дѣлать ихъ виднѣе и большихъ размѣровъ (Мат. 23, 5). Они извратили ученіе о клятвѣ, не дозволяя, напримѣръ, клясться храмомъ и разрѣшая клясться золотомъ въ храмѣ (Мат. 23, 15), о постѣ, обративъ его въ лицемѣрное наружное сѣтованіе съ нахмуреніемъ лицемъ и нечесанными волосами, о чистотѣ духовной, заботясь больше объ умовеніи рукъ передъ обѣдомъ и омовеніи посуды (Мат. 23, 25). Они освобождали дѣтей отъ обязанности кормить родителей, если дѣти сдѣлаютъ пожертвованіе на храмъ (Мат. 15, 5). Они достоинство молитвы поставляли не во внутреннемъ, скрученномъ обращеніи къ Богу, а въ ея продолжительности на видныхъ мѣстахъ передъ народомъ (Мат. 6, 5); забывъ заповѣдь Божію о любви къ ближнему и долгъ попеченія о заблуждающихся и согрѣшающихъ, они съ презрѣніемъ отвращались отъ мытарей и грѣшниковъ, почитая только самихъ себя праведниками; наконецъ, вместо служенія Богу подвигами благочестія, они считали достаточнымъ давать десятину отъ рути, мѣты и аниса, забывъ, какъ сказалъ Гисусъ Христосъ, судъ, милость и вѣру (Мат. 23, 23). Вотъ какіе были законные дѣлатели на жатвѣ Божіей, въ то время, когда эта жатва явилась такою зрестью подъ лучами свѣта и силы ученія и дѣяній Богочеловѣка. Только двѣ свѣтлныя личности изъ всего іудейскаго синедрона и сонма книжниковъ и фарисеевъ того времени указали намъ Евангелисты, — Іосифа и Никодима, приходившихъ къ Спасителю по ночамъ *страха ради іудейска* (Іоан. 19, 38, 39). Св. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ былъ *ревнителемъ отеческихъ преданій*, но онъ осудилъ ихъ какъ ложныя, потому что ради ихъ гонилъ Церковь Божію, и только потому помилованъ былъ, что дѣжалъ это по невѣдѣнію (Тим. 1, 13).

Таковы то были *преданія*, оставленныя иероду *старца-ми*, и таковы послѣдніе дѣлатели на жатвѣ ветхозавѣтной

церкви. Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству Евангелиста Матѳея, съ жалостю смотрѣлъ на ходившія за Нимъ толпы народа, „что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря“ (9, 16). Для новыхъ овецъ, покорныхъ гласу верховнаго Пастыря, нужны были новые наставники, просвѣщенные чистымъ божественнымъ ученіемъ, одаренные новыми духовными силами и послушные велѣніямъ Мессіи, избравшаго ихъ изъ простыхъ, бѣдныхъ людей, не зараженныхъ лжеученіями человѣческими, какъ Онъ и сказалъ имъ: „*Азъ избралъ васъ, да вы идете и плодъ привнесете, и плодъ вашъ пребудетъ*“ (Іоан. 16, 16). Ясно, что жатва многа была указываема Господомъ не только въ настоящемъ времени, но особенно въ будущемъ, и дѣлатели нужны были не только для народа Ерейскаго, но и для всего мира.

II.

Самое ясное указаніе на то, что рассматриваемое нами изреченіе Иисуса Христа относилось, главнымъ образомъ, къ Церкви новозавѣтной, мы находимъ въ словахъ Спасителя, сказанныхъ Имъ у колодца Іаковлева послѣ бесѣды съ Самарянкою. Когда по приглашенію Самарянки, сказавшей жителямъ Самаріи: „придите, посмотрите Человѣка, Который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ?“ (Іоан. 4, 29), народъ изъ города устремился къ Иисусу Христу. Онъ, указывая ученикамъ на толпы народа, сказалъ имъ: „возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“ (35). Здѣсь онъ называетъ жатву *нивою* и указываетъ связь между временемъ посѣва и временемъ жатвы, между свѣтелями и жнецами:» жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ. Я послать васъ жать то, надѣль чѣмъ вы не трудились; другое трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ“ (36—38).

Кто это другое? Очевидно, ветхозавѣтные патріархи и пророки, подвижники добродѣтели и праведники, потомъ Св. Іоаннъ Предтеча, уготовавшій путь Господу къ сердцамъ народа Божія, и Самъ Иисусъ Христосъ, Свою проповѣдью и чудесами оживотворившій и возбудившій души народа къ та-

кому рѣшительному движенью въ новооткрывающеся Царствіе Божіе. Видите эти нивы, говоритъ Господь, готовыя къ жатвѣ? Я послалъ васъ жать то, чего вы не сѣяли, чтобы и вы собрали плодъ въ жизнь вѣчную, какъ собрали его сѣятели, трудившіеся прежде васъ, чтобы и они, и вы вмѣстѣ радовались въ жизни вѣчной. Какъ же началась эта жатва и гдѣ нашлось число жателей, достаточное для необозримой нивы не только народа Еврейскаго, но и всего міра языческаго, угнетеннаго и изстрадавшаго подъ тяжестью заблужденій и страстей плотскихъ и вмѣстѣ съ народомъ избраннымъ ожидавшаго избавленія и Избавителя?

Когда читаешь исторію Церкви Христовой во времена Апостольскія и первые вѣка христіанства, невольно чувствуешь изумленіе и благоговѣніе какъ при размышеніи о дивныхъ дѣлахъ Промысла Божія для спасенія человѣчества, такъ и о подвигахъ дѣлателей на жатвѣ Божіей, посланныхъ Господиномъ жатвы. Апостолы, вооруженные силою знаменій и чудесъ, снабженные знаніемъ языковъ и обѣтованиями Господа о безбѣдномъ пропитаніи, не имѣя съ собой „ни посоха, ни сумы, ни хлѣба, ни денегъ, ни двухъ одѣждъ“ (Лук. 9, 3), разошлись изъ Іерусалима во всѣ стороны. Какъ въ темную ночь постепенно загораются на небѣ звѣзды, такъ во тьмѣ идолопоклонства то въ той, то въ другой странѣ скоро обозначались свѣтлныя точки, указывавшія на возникновеніе христіанскихъ церквей, созидаемыхъ руками Апостоловъ. Въ нихъ, по дѣйствію Духа Божія, водворившагося въ Церкви послѣ сопственія Его на Апостоловъ, явились собственные великие пастыри и учители, чудотворцы, исповѣдники и мученики, запечатлѣвшіе страданіями и смертю силу вѣры, одушевлявшей ихъ и свидѣтельствовавшей о внутреннемъ блаженствѣ богопросвѣщенныхъ душъ ихъ, распространяли вокругъ нихъ свѣтъ и возбуждали сердца людей къ вѣрѣ во Христа и прославленію имени Отца Небеснаго (Мат. 5, 16). Всѣмъ, знакомымъ съ исторіей Церкви, известно, какъ быстро, по объявленіи Константина Великимъ религіи христіанской господствующею въ Римской имперіи, не взирая на всѣ препятствія, распространялось христіанство во всемъ мірѣ; известно также и то, что въ теченіе вѣковъ, по несчастной склонности человѣчества утрачивать богодарованную ревность по Богу и къ нравст-

венному совершенствованію, христіанскіе народы падали и разворачались, а съ ними и церкви ихъ оскудѣвали и истощались. Пастыри, правители и руководители народовъ сами увлекались заблужденіями, соблазнами и страстями и опускали благопріятное время для утвержденія народовъ въ вѣрѣ и благочестіи, и вмѣстѣ съ ними теряли свою самостоятельность, подпадая подъ чужое владычество и даже вовсе исчезали съ лица земли. Эти-то времена возбужденія народовъ къ вѣрѣ и ихъ ревностнаго послѣдованія ея руководству и повелѣль Господь тщательно наблюдать преемникамъ Апостоловъ и ихъ сотрудникамъ, христіанскимъ правителямъ и просвѣщенными членамъ Церкви, не опускать время жатвы духовной, то-есть изъ поколѣнія въ поколѣніе охранять вѣру въ народахъ, руководить ихъ къ сознательному исповѣданію ея догматовъ и твердому соблюденію ея заповѣдей и законовъ. Въ эти-то времена угрожающей опасности, пока жатва не осыпалась, пшеница не расхищена птицами, Господь и заповѣдуетъ молиться Отцу Небесному — *да изведетъ дѣлателей на жатву Свою*, такъ какъ Онъ одинъ знаетъ, гдѣ ихъ найти, и можетъ создать ихъ, когда ихъ нѣтъ. Такъ, въ VI вѣкѣ, въ западной церкви опущено было время жатвы, и древній Римъ былъ порабощенъ варварами, и церковь на долго подверглась угнетенію и игощенію. Такъ, въ XV вѣкѣ, вслѣдствіе той же небрежности, въ порабощенной Турками Византіи Восточная Церковь, вмѣстѣ съ народомъ, подпала власти магометанъ и страдаетъ доселѣ. Что ожидаетъ современные христіанскіе народы, называющіе себя „просвѣщенными,” въ Европѣ и Америкѣ, при настоящемъ раздробленіи ихъ на множество христіанскихъ общинъ и сектъ, при ужасающемъ распространеніи невѣрія и заблужденія, наконецъ, при порабощеніи духа человѣческаго плоти и ея похотямъ, — это извѣстно одному Богу. У Него есть средства вразумленія цѣлыхъ народовъ, есть сила замѣнять въ Церкви своей одни народы другими; намъ же надобно помнить то, что измѣна народовъ христіанскихъ своему Спасителю, открытое и всенародное уничиженіе имени Божія и попраніе Его законовъ не остаются безнаказанными. Но оставимъ разсужденія о чужихъ народахъ и обратимся къ нашему Отечеству, болѣе близкому нашему сердцу, и поставимъ великий вопросъ: въ какомъ положеніи, или періодѣ своего преуспѣянія

находится у насъ нива Христова и жатва Божія? Понимаемъ ли мы ея настояще состояніе и что дѣлаемъ для неопустительного охраненія и собиранія плодовъ почти тысячелѣтняго пребыванія народа нашего въ лонѣ Церкви Христовой?

Отъ начала насажденія вѣры и Церкви Христовой въ Россіи *иніи трудились*—наши предки. Пастыри Церкви, цари, князья, бояре, инохи, пустынники и подвижники словомъ и примеромъ ревностно проповѣдывали вѣру Христову во всѣхъ краяхъ нашего Отечества и у сосѣднихъ языческихъ племенъ, имѣвшихъ войти въ составъ великаго Русскаго государства. И весь новообращенный къ Христу народъ съ покорностю принялъ уставы богослуженій и нравственныя правила Православной Восточной Церкви. Въ теченіе девяти сотъ лѣтъ онъ съ терпѣніемъ и ревностю соблюдалъ ихъ, не изнемогая въ изученіи слова Божія, въ продолжительныхъ богослуженіяхъ, бдѣніяхъ, постахъ и благочестивыхъ домашнихъ упражненіяхъ; и вотъ, мы наслѣдовали цвѣтушее состояніе Церкви, твердое храненіе сватой вѣры, благочестіе и добрые нравы въ шестидесяти миллионахъ православныхъ людей. Почившіе святители на нивѣ нашего Отечества—въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго *радуются*, получивъ небесную награду *за труды спяня*. Предстоитъ намъ, по слову Господа, жать уже созрѣвшую пшеницу. Правда, въ послѣдніе два вѣка подъ чуждыми вредными вліяніями *намъ спящимъ, врагъ всякий у насъ плевелы посредь пшеницы* (Мат. 13, 25). Но и теперь, за исключеніемъ сектантовъ и совращенныхъ съ праваго пути должно образованыхъ людей, народъ нашъ ясно представляетъ изъ себя картину обширнаго и прекраснаго поля, покрытаго зреѣшими колосьями пшеницы, готовой къ жатвѣ. И насъ приглашаетъ Господь: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ. Не забывайте, что жнуцій получаетъ награду и собираетъ плоды въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій, и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ (Іоан. 4, 35, 36). Въ первый день Пасхи, передъ утренею, поднимитесь мыслю надъ землею и взгляните на ликующій православный народъ, спѣшащій въ храмы; посмотрите на храмы, ярко освѣщенные, на свѣтлыя лица молящихся со свѣчами въ рукахъ, и вамъ послышится радостное

пъніе: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!* Не лѣнитесь посѣщать храмы и въ другіе праздники,—и вы увидите, какъ они переполнены народомъ, какъ онъ усердно молится, какъ благоговѣйно въ Великій постъ приготавляется и приступаетъ къ пріобщенію Св. Таинъ, какъ онъ предъ проповѣдью (за исключеніемъ мнимо просвѣщенныхъ) подвигается къ алтарю, чтобы услышать и, сколько можетъ, понять слово христіанскаго назиданія. Посмотрите на крестные ходы, сопровождаемые многочисленными собраніями народа. Взглядните на дороги, пролегающія къ св., обителямъ, и на кучки богомольцевъ, съ котомками за плечами тихо бредущихъ ко святымъ мѣстамъ иногда за многія сотни верстъ. Спросите, сколько перебываетъ въ теченіе лѣта богомольцевъ въ лаврахъ—Киевской, Троицкой и Почаевской, въ Воронежѣ, Задонскѣ и въ послѣднее время у новаго источника благодати—Святителя Феодосія въ Черниговѣ*). Сложите все это вмѣстѣ и вы, по нѣкоторомъ размышеніи, со вздохомъ скажете: „да, жатва обильная и готовая“! Настало время *радоваться намъ, жиущимъ*. Но имѣемъ ли мы основаніе радоваться? Объ этомъ подумаемъ.

Очевидно сходство движенія нашего народа къ Иисусу Христу съ движениемъ къ Нему Іудеевъ во время земной Его жизни. Вѣрющіе Іудеи стремились слышать Его ученіе, искали у Него исцѣленія отъ недуговъ, радовались знаменіямъ и чудесамъ, Имъ совершили: „великій пророкъ“,—говорили они,—„явился между нами. Постыдилъ Господь людей Своихъ“. Не того же ли ищетъ нашъ народъ, не той же ли благодати Божіей въ храмахъ, гдѣ онъ сердцемъ чувствуетъ присутствіе своего Спасителя? Не такъ же ли утѣшительно для него продолжительное пребываніе въ храмѣ бдѣнія и молитвы съ забвеніемъ житейскихъ попеченій и утѣшеній, какъ народу Израильскому пріятно было по цѣлымъ суткамъ безъ пищи оставаться при Иисусѣ Христѣ, чтобы дольше видѣть Его и слушать Его божественное слово? Не такъ же ли радуется нашъ народъ въ торжественныхъ молебствіяхъ и крестныхъ ходахъ подъ открытымъ небомъ, при звонѣ колоколовъ, при громогласномъ пѣніи священныхъ пѣснопѣній, при несес-

*.) Въ нашей епархіи, по обычаю малороссовъ говѣть въ монастыряхъ, въ теченіе трехъ дней празднованія Успенія Господня въ Святогорской Успенской пустыни пріобщается Св. Таинъ до шести тысячъ богомольцевъ.

ній хоругвей и иконъ, въ сознаніи торжества православной вѣры, свободы ея открытаго исповѣданія, какъ радовались вѣрующіе Іудеи во время входа Господа въ Иерусалимъ, восклицая: *осанна Сыну Давидову: благословенъ грядый во имя Господне!* Не оправдывается ли на немъ слово Спасителя: *блаженны невидавшие и упроравшие* (Іоан. 20, 29)? Такъ, жатва многа предъ нашими глазами. Вѣроя сердцемъ, утверждаясь въ вѣрѣ опытомъ своей духовной жизни и явленіями благодатной силы исцѣленій и утѣшений при святыхъ чудотворныхъ иконахъ и мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, народъ нашъ готовъ, какъ спѣлая пшеница къ духовной жатвѣ. Къ чему же должна бы вести его эта готовность? Вѣрующіе Израильянѣ, по вознесеніи Іисуса Христа, съ готовымъ сердцемъ, съ обильнымъ запасомъ воспоминаній о чудесахъ и благодѣяніяхъ Его, о божественной любви Его къ страждущимъ, по гласу Апостоловъ, во множествѣ устремились въ ограду новозавѣтной Церкви для дальнѣйшаго просвѣщенія и нравственнаго преуспѣянія. Такъ и нашъ православный народъ готовъ принять наставленія въ высшемъ ученіи вѣры, всѣ указанія на сознательные нравственные подвиги, всѣ основанія для твердаго убѣжденія въ истинахъ столь любимаго имъ православнаго исповѣданія, всѣ способы защиты отъ расколоў и лжеученій, понять всѣ предстоящія ему, какъ міровому дѣятелю, истинныя задачи и цѣли въ исторіи человѣчества, о которыхъ такъ много и такъ своеобразно говорять нынѣ свободные мыслители. Истинно, было бы чему радоваться правителамъ и руководителамъ нашего народа, еслибы не устрашало насъ дальнѣйшее слово Спасителя: *дѣлателей мало.*

Дѣлатели на жатвѣ Божіей, или въ богоучрежденной Церкви, съ древнихъ временъ ветхаго завѣта раздѣлялись на *призванныхъ и непризванныхъ*, по слову Апостола Павла: *никто же самъ себѣ приемлетъ честь (служеніе Богу), но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Извѣстно изъ священной исторіи, какъ потомки старшаго сына Іакова, Рувима, — Корей, Дааенъ и Авиронъ съ единомышленниками возмутились противъ Моисея и Аарона и сказали имъ: „*полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь!* Почему вы ставите себя выше народа Господня?“ (Числь 16, 3). Ихъ, по повелѣнію Божию, поглотила

разверзшаяся земля съ дѣтьми и имѣніемъ ихъ. Таковы притязанія и таковъ голосъ самозванцевъ, вторгающихся и нынѣ въ Церковь, и, конечно, такова же будетъ ихъ участъ на послѣднемъ судѣ Божіемъ. Но тѣмъ не менѣе, они всегда были и будутъ являться въ строптивомъ и завистливомъ родѣ человѣческомъ и съ гордостю будутъ присвоять себѣ право учителей и руководителей народовъ, вопреки церковной іерархіи и во вредъ Церкви. Это намъ нужно помнить для вѣрнаго сужденія о числѣ и достоинствѣ современныхъ званныхъ и незванныхъ дѣлателей на низѣ нашей отечественной Церкви.

Если известно было народу Израильскому призваніе Аарона съ дѣтьми и потомствомъ для служенія въ Церкви ветхозавѣтной, то тѣмъ болѣе известно намъ изъ Евангелия учрежденіе Іисусомъ Христомъ іерархіи Церкви новозавѣтной. Онъ Самъ призвалъ сначала двѣнадцать, потомъ семьдесятъ Апостоловъ изъ народа и даровалъ имъ права и власть для наascimento и устроенія новозавѣтной Церкви. По Его повелѣнію, по сопственности Святаго Духа на Апостоловъ, они поставляли во всѣхъ учрежденныхъ ими церквяхъ епископовъ и пресвитеровъ (2 Тим. 1, 6. Тит. 1, 5). Они заповѣдали и на будущее время епископамъ чрезъ рукоположеніе преемственно для послѣдующихъ родовъ преподавать новоизбраннымъ пастырямъ Церкви благодать и право священства (Прав. Св. Ап. 1, 2, 32). И это въ теченіе почти двадцати вѣковъ неуклонно соблюдается въ Православной Церкви, такъ что законно рукоположенные епископы и пресвитеры, какъ бы держась за руки, составляютъ цѣль или ограду, такъ-называемаго Іисусомъ Христомъ, *двора овчаго*, или Церкви Божіей, за которую можно проникать желающимъ только чрезъ устроенную дверь, то-есть законное избраніе. Эта дверь прежде всего есть воля Самого Главы Церкви Господа Іисуса Христа, невидимо управляющаго Церковію, какъ Онъ Самъ сказалъ: „Я есмъ дверь, кто войдетъ въ Мною, тотъ спасется, и войдетъ и выйдетъ, и пажить найдеть“ (Іоан. 10, 9). А такъ какъ епископы рукополагаются по Его установленію и Имъ поставленнымъ законамъ и посвящаются благодатію Св. Духа, то они суть придверники, отворяющіе двери. Кто не дверью входить во дворъ овчій, говоритъ Господь, но прелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ; а воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить (Іоан.

10, 1, 10). Таковъ судъ Иисуса Христа о самозванныхъ учителяхъ народа Божія, врывающихся въ ограду Церкви, предлагающихъ ему ученія человѣческія вмѣсто слова Божія, иные правила и порядки нравственной жизни вмѣсто заповѣдей Божіихъ, иные цѣли дѣятельности вмѣсто вѣчнаго спасенія, обѣтованного Спасителемъ нашимъ вѣрнымъ ученикамъ Его: „Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во вѣкѣ, и никто не похитить ихъ изъ руки Моей“ (Іоан. 10, 28). Итакъ, знайте, сыны и дщери Православной Церкви, что всѣ самозванные учители вѣры и нравственности, проповѣдающіе вамъ человѣческія ученія вѣка сего, — это „воры и разбойники“, расхищающіе души ваши и лишающіе ихъ пребыванія въ Царствѣ Божіемъ здѣсь, на землѣ, то-есть въ Церкви Христовой, и наслѣдія Его въ вѣкѣ грядущемъ въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Мы сказали, что народъ нашъ девятьсотъ лѣтъ тому назадъ принялъ Православную вѣру отъ греко-восточной церкви со всѣми принадлежностями ея благоустройства, внутренняго и внѣшняго. Въ числѣ этихъ принадлежностей первое мѣсто занимаетъ церковная іерархія. Епископы, пресвитеры и весь клиръ церковный пріяли законное избраніе и рукоположеніе отъ іерархіи греческой со всѣми правами для управліенія церковью и служенія въ ней. Церковь греческая въ теченіе восьми вѣковъ вынесла на своихъ плечахъ всѣ тяжести борьбы съ глубокими и гибельными догматическими ерѣсями: аrianскою, македонскою, несторіанскою, монофизитскою, иконоборческою и пр. Въ борьбѣ съ ними она съ непрекаемою истиной, точностью и силой опредѣлила священные догматы вѣры, установила каноны для управліенія церковью и передала намъ совершившисіе уставы и чиноположенія богослуженій, украсивъ ихъ богоухновенными молитвами и пѣснопѣніями. Намъ нужно было сдѣлать это замѣчаніе для того, чтобы правильно судить объ іерархіи (или, вообще духовенствѣ) нашей отечественной Церкви, то-есть о достаточности или недостаточности ея по числу и достоинству ея членовъ для дѣланія на жатвѣ Божіей. Но не много ли мы беремъ на себя, рѣшаясь говорить объ этомъ? Рѣшаемся на это, и притомъ съ радостію.

Епископы нашей Церкви во всѣ вѣка ея существованія были согласны съ іерархами Церкви Восточной, безусловно

вѣрны своему призванію и, по слову Апостола Павла, *право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15). Они дали изъ своей среды сонмъ святителей, прославленныхъ отъ Бога знаменіями своей святости, чудесами, нетлѣніемъ святыхъ мощей и небеснымъ покровительствомъ нашего Отечества, которые и почитаются нашимъ народомъ съ великимъ благоговѣніемъ и любовью. Они всегда были вѣрны Восточной Церкви въ исповѣданіи священныхъ доктринахъ и соблюденіи церковныхъ каноновъ, всегда высшему церковному священноначалію послушны, между собою единомысленны, о паствахъ поучительны, въ злострадавіяхъ мужественны и терпѣливы, въ борьбѣ съ посягательствомъ христіанъ иныхъ исповѣданій на истину православія тверды и непоколебимы*). Въ этомъ удостовѣряетъ насть вся история нашей Церкви. Но это прошедшее,—что же нынѣ? То же самое. Въ жизни келейной, въ подвигахъ монашества есть ли нынѣ іерархи, подобные прежнимъ великимъ святителямъ,—это одинъ Господь знаетъ: но въ томъ, что мы видимъ въ ихъ открытой дѣятельности по церковному управлению, они также неуклонно вѣрны Православію, между собою единомысленны, верховному церковному управлению смиренно покорны, на борьбу со лжеученіями всегда готовы до самопожертвованія. Въ отличіе отъ прежнихъ вѣковъ они обладаютъ научнымъ образованіемъ, дали изъ своей среды знаменитыхъ проповѣдниковъ и духовныхъ писателей, заботятся объ умноженіи духовныхъ изданій, о благоустройствѣ духовноучебныхъ заведеній, о народныхъ школахъ, о воодушевленіи священниковъ въ борьбѣ съ сектанствомъ и проповѣди для просвѣщенія народа и т. п. По милости Божией, мы спокойны; нѣть между нами колеблющихся, нѣть уступчивыхъ чужеземныхъ вліяній, нѣть для насть опасностей церковныхъ раздѣленій, которыми страдаютъ другія христіанскія исповѣданія. Но есть въ нихъ недостаточность въ одномъ отношеніи: *ихъ мало* по пространству нашего Отечества и по населенію въ 60 миллионовъ православныхъ. Они обременены дѣлами, осложняющимися по потребностямъ нашего времени, и не имѣютъ возможности тѣснѣе сближаться со своими пастями, ближе узнавать ихъ.

*) Замѣтное исключеніе составляетъ извѣстная «Унія», образовавшаяся подъ давленіемъ Рима и польского фанатизма.

нужды. Но постепенно число ихъ умножается по благословенію Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ и благопочечтельности Св. Сѵнода; а наша обязанность—молиться, чтобы Господь извелъ на жатву Свою большее количество этихъ первостепенныхъ дѣятелей въ святой Его Церкви и ниспосыпалъ на нихъ благодатные дары Свои въ обилии, потребномъ для ихъ высокаго служенія.

Но что мы скажемъ о пресвитерствѣ или, такъ называемомъ, бѣломъ духовенствѣ? Представляетъ ли оно въ своемъ составѣ достаточное количество для нашей Церкви достойныхъ дѣятелей? Нашимъ свѣтскимъ обществомъ усвоена преступная привычка относиться къ бѣлому духовенству *свысока*, выводить лицъ духовныхъ въ своихъ пошлыхъ повѣстяхъ и статьяхъ подъ названіемъ «изъ быта духовенства» въ различныхъ смѣшныхъ видахъ, а въ устныхъ рѣчахъ распускать о нихъ всякие унизительные для духовенства толки. Христіане порицатели священства—за это глумленіе получать отъ Бога достойное воздаяніе, а духовенство находить для себя утѣшеніе въ своей совѣсти и словахъ Господа: *блажени есте, егда поносатъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ злъ глаголъ на вы, лжуще Мене ради* (Мат. 5, 11). Чтобы правильно судить о достоинствахъ и недостаткахъ нашего пресвитерства, надо смотрѣть на него со внутренней и внѣшней стороны. Подъ внутреннею стороной мы разумѣемъ его духовныя расположенія, подъ внѣшнею—его наружную дѣятельность и порядокъ жизни. Съ внутренней стороны мы можемъ смотрѣть на духовенство съ истиннымъ уваженіемъ и радостію. Оно вѣрно своему призванію такъ же, какъ и наши епископы. Къ священной власти своихъ архипастырей и рукоположителей оно относится съ благоговѣніемъ и смиреніемъ. Покланяясь имъ земно при рукоположеніи, священнослужители знаютъ, что поклоняются почивающей въ нихъ благодати Божіей, къ принятію которой приготавляются. Лобзаніемъ святительского *омофора* они признаютъ въ епископѣ богодарованное ему право преподаянія благодати священства,—лобзаніемъ *палицы* они даютъ обѣтъ послушанія богодарованной власти *вязать и рѣшитъ*. И вѣтъ примѣровъ, чтобы кто нибудь изъ духовенства высказалъ преаубреженіе къ правамъ епископскаго сана. Нѣтъ примѣра, чтобы кто нибудь, падвергшись по несчастію

запрещенію въ священнослуженіи, рѣшился совершать его безъ разрѣшенія. Это сердечное расположение нашего духовенства есть великое обезпеченіе цѣлости и благосостоянія нашей Православной Церкви. Мы знаемъ, что ни одинъ изъ священниковъ не рѣшился сознательно отрицать или иска- жать какой либо доктрина, тогда какъ въ иныхъ исповѣданіяхъ священники съ церковныхъ каѳедръ проповѣдуютъ новыя философскія воззрѣнія и политическія идеи. Мы знаемъ, что наши священники благоговѣютъ въ своимъ храмамъ, любя ихъ, часто принимаютъ на себя великие труды ихъ построенія и украшенія. Они знаютъ, что только въ храмахъ съ полнымъ достоинствомъ совершаются богослуженія, тогда какъ въ иныхъ исповѣданіяхъ пасторы (въ Англіи) совершаютъ его въ гостиницахъ, съ музыкой и приглашеніемъ афишами молиться, и послѣ богослуженія предлагаютъ молящимся завтраки. Я помню, что, въ бытность мою священникомъ, одна дама, благочестивая и образованная, прося меня быть духовникомъ, замѣтила: «только прошу не быть директоромъ (распорядителемъ) моей совѣсти, какъ дѣлаютъ это католические аббаты». Я отвѣчалъ, что мы объясняемъ смыслъ и силу заповѣдей Божіихъ и даемъ совѣть исповѣдающимся поступать такъ или иначе, по ихъ совѣсти, повелѣнія же непремѣнно поступать по нашему мнѣнію не даемъ. Не бойтесь того, чтобы мы выступили въ своихъ совѣтахъ за предѣлы званія и обязанностей духовниковъ. Я говорилъ такъ съ убѣжденіемъ, потому что зналъ, какъ и теперь знаю, общее въ этомъ отношеніи убѣженіе нашихъ священниковъ. Въ настоящее же время мы утѣшаемся возрастаніемъ въ духовенствѣ любви къ просвѣщенію, усердію къ по- строенію и упорядоченію сельскихъ школъ, къ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ и къ благоустроенности ихъ се- мейной жизни. Но что особенно настѣнно радуетъ,—это возра- стающее усердіе его къ литературнымъ труdzамъ; такъ какъ многіе изъ его среды состоятъ редакторами духовныхъ пері- одическихъ изданій и сотрудниками ихъ, и многіе заявили себя достойными авторами отдѣльныхъ богословскихъ, пропо- вѣдническихъ и даже философскихъ книгъ. Въ нравственномъ же отношеніи мы обращаемъ къ нимъ увѣщаніе Св. Апосто- ла Павла: *молимъ васъ достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всяkimъ смиренномудріемъ и*

кротостию, съ долготерпніемъ, терпяще другъ другу любовію: тищащеся блости единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. 4, 1).

Что касается внѣшняго поведенія бѣлаго духовенства, то я, служивши 29 лѣтъ священникомъ, на собственномъ опыте убѣдился, что мы въ практической жизни, къ сожалѣнію, платимъ значительную дань духу времени. Но намъ вѣтъ нужны предъ цѣльмъ свѣтомъ каяться въ немощахъ нашихъ. Ихъ видѣть народъ, и довольно рассказываютъ о нихъ врачи наши. Намъ нужно сознаться въ нихъ и, въ виду возрастающаго развращенія народныхъ нравовъ, нужно проникнуться страхомъ великой отвѣтственности на судѣ Божіемъ за христіанскія души, ввѣренныя нашему попеченію. Прежде всѣхъ обратимъ къ себѣ наставленіе св. Апостола Павла: *не сообразуйтесь вѣку сеуму, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Но надоѣно сказать, что и въ бѣломъ духовенствѣ, по количеству потребныхъ для народа дѣлвателей на нивѣ Божіей, ихъ мало. Причины этого отчасти тѣ же, что и въ служеніи епископовъ, то есть многолюдность населенія въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, разбросанность его на окраинахъ и осложненность дѣлъ по потребностямъ времени. Но и сверхъ сказанного тажкие труды несетъ духовенство наше, кромѣ множества богослужебнѣй и первоковыхъ требъ, еще и по школамъ и по личной борьбѣ съ умножающимся сектантствомъ, и по разнымъ возлагаемымъ на него порученіямъ—по собираюю пожертвованій, по доставленію различныхъ свѣдѣній и пр. Но, по милости Божіей, постепенно умножаются у насъ храмы и при нихъ священнослужители. Остается и здѣсь усердно молить Господина жатвы, да изведетъ большее количество способныхъ и достойныхъ дѣлвателей на жатву Свою.

Что сказать о дѣлвателяхъ изъ среды христіанского общества, изъ тѣхъ многихъ тысячъ образованныхъ людей, которыхъ имѣеть Отечество въ наше время? Есть ли изъ нихъ, по подобію христіанъ стараго времени, благочестивые ревнители о духовномъ просвѣщеніи народа, охраненіи въ немъ добрыхъ нравовъ и навыковъ, объ уменьшеніи христіанскими средствами пороковъ и преступлений? Есть ли духовные пи-

сатели, поэты, письменники и т. п.? Изъ тысячи по одной единицѣ, можетъ-быть, найдется. Но зато *непривезенныхъ дѣлатель*, силою врывающихся въ ограду Церкви Христовой, безчисленное множество.

Мы говоримъ не о раскольникахъ и сектантахъ, такъ-какъ эти отдалились совсѣмъ, или стремятся отдалиться отъ Церкви, а о тѣхъ образованныхъ людяхъ, которые, оставаясь по имени христианами, на дѣлѣ являются опаснейшими врагами Церкви. Они носятъ разныя имена,—*недовѣровѣ*, *либераловѣ*, *соціалистовѣ*, *прогрессистовѣ*, *позитивистовѣ*, *материалистовѣ*, *декадентовѣ*, *пессимистовѣ*, и пр.; они хотятъ направить человѣчество къ прогрессу—безъ доброй нравственности, къ общественному благоустройству—безъ повиновенія властямъ и, къ счастію,—безъ правильного развитія и гармоніи силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Ихъ убѣженія чрезвычайно разнообразны; они согласны только въ одномъ—во враждѣ къ христианству вообще и къ Православной Церкви въ особенности. Между ними въ Россіи, конечно, первое мѣсто занимаетъ графъ Л. Н. Толстой. Почему? Потому что въ суммѣ его заблужденій находять всѣ враги христианства свои воззрѣнія и убѣженія, а его все-свѣтная извѣстность и благоговѣніе къ нему его почитателей служать поддержкою и оправданіемъ для всѣхъ лжеучителей и проповѣдниковъ противохристианскихъ и противонравственныхъ идей. Намъ нѣтъ нужды доказывать это изъ множества сочиненій графа Толстого, гдѣ разсвѣяны его идеи: заблужденія его подробно перечислены въ посланіи Св. Синода къ православному народу. «Графъ Л. Толстой, возвѣщаєтъ Св. Синодъ, извѣстный міру писатель, Русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его, и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятиль свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры Православной, которая утвердила вселенную, которую жили и спасались наши предки и которою доселе держалась и крѣпка была Руспъ святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ

разъеваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностію фаватика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаєтъ Господа Иисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насть ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаєтъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рожdestва и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробої жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ Таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ—Святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикованно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковью Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковью къ утвержденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особенно же къ новому вразумленію самого графа Толстаго“... Къ этому полному изложенію заблужденій графа Толстаго мы прибавимъ только нѣсколько краткихъ замѣчаній объ его личности и пріемахъ, какіе онъ употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ для распространенія своего лжеученія.

Первое. Важное отличіе его враждебныхъ нападеній на вѣру и Церковь отъ всѣхъ другихъ лжеучителей состоитъ въ томъ, что онъ не старается, какъ другіе, дѣйствовать только отрицаніемъ съ цѣлью замѣнить въ душахъ христіанъ вѣру наукой и т. п., а подходитъ къ нимъ отъ имени Иисуса Христа и отъ словъ Евангелия. Такъ, на своихъ фантастическихъ сказкахъ для простаго народа онъ ставить эпиграфы изъ Св. Писанія и вплетаетъ въ нихъ свои ложныя мысли между народными вѣрованіями.

Второе. Возмѣвъ дерзость исказить и перестроить Евангелие, онъ нашелъ возможнымъ подмѣнить одну изъ заповѣдей Христовыхъ и, обративъ ее въ ложь, пустилъ эту ложь по всему свѣту съ цѣлью самою хитростью замѣны и трудностью ея пониманія обмануть всѣхъ. Мы говоримъ о заповѣди *непротивленія злу*. Укажемъ, где онъ нашелъ ее и какъ ее извратилъ.

Въ нагорной проповѣди Иисусъ Христосъ, объясняя ученикамъ Своимъ высшій смыслъ и истинное разумѣніе заповѣдей Божіихъ, данныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, сказалъ. «Вы слышали, что сказано «око за око, зубъ за зубъ» (Исх. 21, 54). А Я говорю вамъ: не противься злу. Но кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». (Мат. 5, 38—40). Очевидно, здѣсь говорится о замѣнѣ ветхозавѣтной строгости въ сужденіяхъ обѣ обидахъ, лично наносимыхъ намъ ближними, основанной на справедливости и правосудії, которая была необходима по грубости нравовъ ветхозавѣтныхъ людей — снисхожденіемъ, милостію и прощеніемъ любви, составляющей сущность Нового Завѣта. Ты видишь, какъ бы говорилъ Господь, что ближній возбужденъ противъ тебя завистю, или мщеніемъ и недоброжелательствомъ, что онъ находится подъ вліяніемъ зла, или злыхъ склонностей и страстей; освободи его отъ этого зла, пристыди и смягчи его своимъ смиреніемъ и жалостію къ нему, а не увеличивай его раздраженія равносильнымъ противленіемъ ему съ своей стороны. Это понимали и возвышенные души изъ ветхозавѣтной церкви: «если голоденъ врагъ твой, говорить Соломонъ, напорни его хлѣбомъ, и если онъ жаждетъ, напой его водою; ибо это дѣлая, ты собираешь горячіе угли на голову его, и Господь воздастъ тебѣ» (Прит. 25, 26). Графъ Толстой вырвалъ слово Иисуса Христа изъ связи Его мыслей (изъ контекста) и придалъ ему иной и страшный смыслъ: не противься — не человѣку *озлобленному*, подпавшему силѣ зла, для вразумленія его, а — не противься *самому злу по существу его*. Что такое зло по существу? Оно есть противление Богу и нарушение Его святыхъ законовъ и заповѣдей. Оно исходить изъ адскаго источника и дѣйствуетъ во всемъ грѣшномъ родѣ человѣческомъ, разливается во всемъ мірѣ,

который, по слову Апостола, *во зла лежитъ* (1 Иоан. 5, 19). Чтобы отъ этого зла освободить міръ и изгнать изъ міра самого виновника зла, *князя міра* (Иоан. 12, 31), и пришелъ на землю Сынъ Божій. Итакъ, не противиться самому злу, какъ совѣтуетъ Толстой, значитъ не противиться никакому его проявленію и движенію между людьми, предоставить ему полную свободу заражать умы людей ложью, которой отецъ есть діаволъ (Иоан. 8, 44), сердца ихъ плотскими страстями, а силу воли и свободу душъ человѣческихъ предоставить въ распоряженіе сатаны.

И посмотримъ, какъ эта заповѣдь, изобрѣтенная съ сатанинскою хитростю, примѣняется ко всѣмъ заблужденіямъ нашего вѣка, становится ихъ основаніемъ и оправданіемъ. По смыслу этой заповѣди, пусть христіанинъ, понимающій зло по закону Христову или даже язычникъ — по естественной совѣсти, не противится ему. Если онъ узнаетъ замыселъ противъ жизни Царя, онъ не долженъ ему противодѣйствовать, — это освобожденіе міра отъ тираній (анаархизмъ); если онъ узнаетъ о забастовкахъ, объ ограбленіи богатыхъ людей, — пусть этому не мѣшаетъ, это справедливое возстаніе противъ капиталистовъ, отнимающихъ и присвоящихъ себѣ достояніе бѣдныхъ, на которое они имѣютъ равныя съ богатыми права (соціализмъ). Если у него отнимаютъ жену, или развращаютъ воспитаніемъ его дѣтей, или въ присутствіи его семьи кощунствуютъ и богохульствуютъ, онъ не долженъ этому препятствовать, потому что каждый воленъ имѣть свои убѣжденія и по нимъ дѣйствовать (либерализмъ, свобода совѣсти). Если на его глазахъ бунтуютъ и производятъ безчинство молодые люди, онъ не долженъ мѣшать имъ, такъ какъ молодымъ поколѣніямъ принадлежитъ дальнѣйшее движение въ дѣлѣ наукъ и въ установленіи порядка общественной жизни (прогрессъ). Если ему противны какие-либо новые обычаи, кажутся безнравственными какие-либо спектакли и гульбища или представляются уродливыми нѣкоторыя моды, онъ не долженъ порицать всего этого, — это шагъ къ улучшенію общественной жизни, развивающейся съ необходимою постепенностю, выходя отъ ошибокъ къ улучшеніямъ (цивилизациѣ). Вотъ почему такъ распространена и такъ мила современнымъ лжеучителямъ новая заповѣдь гр. Толстаго.

Третье. Графъ Л. Толстой не сочиненіями только, но и

дѣломъ изъ своего уединенія въ Ясной Полянѣ распространяетъ свои заблужденія. Онъ имѣеть изъ числа благоговѣющихъ предъ нимъ поклонниковъ—ревностныхъ сотрудниковъ въ его преступной дѣятельности. Таковы: князь Хилковъ, Бодянскій, Чертковъ, Абрикосовъ, Трегубовъ,—извѣстные уже въ литературѣ, и другіе, тайно работающіе въ народѣ. Эти дѣятели составляютъ соціалистическія общества и колоніи. Такъ, кн. Хилковъ въ сл. Павловкахъ, Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, подариль крестьянамъ 400 дес. собственной земли, построилъ для нихъ 40 домовъ и поселилъ въ нихъ семьи своихъ послѣдователей. Сотрудники гр. Толстаго соблазнили, какъ извѣстно, болѣе семи тысячъ казакскихъ духоборовъ и перевезли ихъ въ Канаду для устроенія изъ нихъ образцового соціалистического селенія, гдѣ они вымираютъ отъ голода и холода. И что особенно затѣчательно, даже собственная дочь графа, Татьяна Львовна, какъ намъ извѣстно, неоднократно прїѣзжала въ сл. Павловки привѣдать своихъ толстовцевъ и поддержать тамошнихъ штундистовъ. А сколько пущено въ народѣ тайныхъ толстовскихъ пропагандистовъ! Въ исторіи нашего Отечества, при изображеніи нашей печальной эпохи, въ числѣ господствовавшихъ въ наше время зловредныхъ учений между различными рascольническими толками и сектами сохранился и имя знаменитой *толстовщины*.

Четвертое. Личные таланты гр. Толстаго и литературная слава его какъ нельзя болѣе способствуютъ умноженію его почитателей и послѣдователей. Говорять: «это дивный талантъ! Это геніальный писатель!» Но нельзя довольно надивиться легкомыслію и ослѣпленію нашего образованного общества, такъ почтительно преклоняющагося предъ гр. Толстымъ. Они не понимаютъ, что талантъ оцѣнивается не по силѣ только и блеску его, но всего болѣе по его направлению. Ножъ острый рѣжетъ хлѣбъ и другую пищу, но онъ же въ рукахъ разбейника служить орудіемъ убийства. Самое даровитое изъ падшихъ созданій Божихъ есть *сатана*, сохранившій до извѣстной степени и по низверженію его съ неба свои способности, какими обладалъ на высотѣ своего положенія до паденія, но и ни отъ кого нась такъ не предостерегаетъ Божественное Откровеніе, какъ отъ него, называя его *лукавымъ, обольстителемъ, непримиримымъ врагомъ*.

Божімъ и всего рода человѣческаго. Конечно, такая же осторожность требуется и относительно его служителей. Но незпающіе ученія христіанскаго, современные свѣтскіе люди стремятся къ такимъ талантамъ, какъ мошки на огонь. Съ другой стороны, нѣтъ и никогда не было въ родѣ человѣческомъ генія, который быль бы равносиленъ во всѣхъ родахъ человѣческой дѣятельности. Гениальный музыкантъ не можетъ быть великимъ философомъ такъ же, какъ и увлекательный поэтъ и романистъ, не имѣетъ ни способности, ни подготовки, чтобы стать великимъ богословомъ и учителемъ вѣры.

Но распространяютъ въ нашемъ отечествѣ ложныя ученія и размножаютъ пороки не одни толстовцы, а множество и другихъ дѣятелей. Кто же они и гдѣ они? Спросите лучше: гдѣ нынѣ ихъ нѣтъ? Они держатся на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной лѣстницы съ верху до низу. Они есть въ высшихъ сферахъ; это видно изъ того *молчаливаго попущенія*, какимъ нынѣ пользуются враги Церкви и истиннаго блага нашего Отечества. Это видно и изъ тайного покровительства раскольникамъ и всякаго рода сектантамъ, чрезъ которыхъ надѣются сдѣлать ущербъ Православной Церкви, которая такъ ненавистна либераламъ и матералистамъ. Они, несомнѣнно, есть въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ: иначе не выходили бы изъ нихъ такие юноши, которые осмѣливаются явно бунтовать противъ властей и общественного порядка. Они есть, какъ видимъ, въ нашихъ судахъ, гдѣ оправдываются явные злодѣи, даже сами сознающіеся въ своихъ преступленіяхъ. Они есть и въ земскихъ, и думскихъ собраніяхъ, гдѣ дозволяются парламентскіе приемы и составляютъ либеральные проекты и гдѣ тѣжко проходить церковныя дѣла и просьбы о нравственныхъ нуждахъ народа въ сравненіи съ готовностю на устройство народныхъ театровъ и другихъ общественныхъ увеселеній. Они есть и въ сельскихъ волостяхъ, гдѣ тщательно укрываютъ разыскиваемые сектантскіе пропагандисты.

Что сказать о нашей, такъ-называемой, легкой литературѣ, усердно распространяемой въ народѣ? Это—проводникъ легко-мысленныхъ и безталанныхъ твореній, извращающихъ народный вкусъ и отучающихъ его отъ духовнаго и серіознаго чтенія. А что изъ себя представляетъ наше образо-

ванное общество, такъ любящее свободно и самоувѣренно судить о всѣхъ вопросахъ и современныхъ событіяхъ и явленіяхъ? Это — рынокъ, гдѣ обмѣниваются и предлагаются всякия дешевыя либеральные идеи и осужденія.

Конечно, на меня посыплются за эти строки самыя рѣзкія порицанія и обвиненія въ обидахъ, причиняемыхъ мною всѣмъ высшимъ сословіямъ и образованѣйшимъ классамъ нашего общества. Но кто-нибудь долженъ же открыть глаза беспечнымъ и ослѣпленнымъ людямъ, идущимъ къ гибели и влекущимъ за собою цѣлый великий народъ. Я — старикъ, свыше восьмидесяти лѣтъ, продолжаю жить уже въ пятое царствованіе и считаю грѣхомъ умереть, не высказавши горькой правды моему Отечеству. Я видѣлъ своими глазами всѣ реформы прошлаго столѣтія, благопріятныя и неудачныя, въ области просвѣщенія, государственныхъ и общественныхъ учрежденій; видѣлъ быструю перемѣну въ народныхъ нравахъ и удивлялся, какъ это наши мыслящіе люди не замѣчаютъ ниспаденія нашего народа съ той твердої умственной и нравственной высоты, на которой стояли наши предки, не видятъ, какъ расхищаются наши духовныя силы, утрачивается чистота и благоустроенность нашей семейной жизни, простота и скромность обычаевъ. Пусть меня порицаютъ за мои смѣлія и жесткія рѣчи. Мои слова находять оправданіе въ современныхъ событіяхъ и неоспоримыхъ фактахъ. Наши высшіе классы и передовыя сословія пропитываются духомъ невѣрія и отрицанія ученія Христова. Они уграчиваются для Церкви и отрываются отъ миллионовъ Православнаго народа, которому должны быть руководителями. Ихъ невѣріемъ и либерализмомъ заражаются полуобразованные чиновники, купцы, прикащики, — до волостныхъ писарей включительно. Въ простомъ народѣ усиливается пьянство и остаются безплодными всѣ старанія народолюбцевъ избавить его отъ этой страсти дѣтскими игрушками чайныхъ заведеній и новыхъ увеселеній. Появляются цѣлые шайки разбойниковъ и грабителей, врывающіхся въ дома мирныхъ гражданъ. Отъ безчисленныхъ воровъ нѣтъ спасенія ни въ домахъ, ни на городскихъ улицахъ, ни на проѣзжихъ дорогахъ. Злодѣйства и преступленія умножаются до такой степени, что появился новый, не виданный прежде родъ нарушителей законовъ подъ именами *малолѣтнихъ преступниковъ*, для которыхъ учреждаются особые

приюты и училища. Число сумасшедшихъ отъ пьянства, отъ наркотическихъ кушаний и напитковъ, особенно отъ невоздержанія и сладострастія увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что не знаютъ куда дѣвать ихъ. Картина печальная! Случалось ли вамъ видѣть, что остается отъ роскошныхъ полей зреющей пшеницы послѣ того, какъ пройдетъ надъ ними градовая туча? Вы видите однѣ голыя соломенки и колосья, вбитые въ землю. Читали ли вы когда-нибудь, что остается на тучныхъ поляхъ, когда пронесется по нимъ непріятельская армія, или на мѣстѣ ихъ произойдетъ сраженіе? Только горький плачъ земледѣльцевъ можетъ свидѣтельствовать о силѣ постигшаго ихъ бѣдствія. Вотъ опасность, угрожающая нашей Церкви и нашему великому народу!..

III.

Молитесь убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою. Примѣчательно, что Иисусъ Христосъ не сказалъ Апостоламъ: старайтесь собирать дѣлителей на жатву, а молитесь Господину жатвы, чтобы Онъ высыпалъ дѣлителей на жатву, которая Ему принадлежитъ. Этимъ повелѣніемъ Господь вновь подтвердилъ, что служители Церкви Его не безъ Его вѣдома избираются и поставляются на разныя степени служенія и что Онъ по молитвѣ нашей не оставляетъ насъ безъ достойныхъ и способныхъ пастырей Церкви. Мы въ исторіи Церкви видимъ, что Господь для убѣжденія нашего въ этой истинѣ далъ и чрезвычайные опыты избранія дѣлителей въ Его Церкви, когда этого требовали ея нужды. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ Онъ повелѣлъ пророку Илію назначить ему преемника въ лицѣ Елисея, и Илія нашелъ его пашущимъ въ полѣ и отъ плуга взялъ его и помазалъ во пророка. И мы знаемъ, какъ велики были дары Духа Святаго, данные Елисею, и какъ велики были явленныя имъ силы и чудеса. Такъ Богъ повелѣлъ пророку Самуилу помазать на царство въ Іудеѣ Давида, — самаго младшаго изъ сыновъ Іессея, — не рослаго, не сильного тѣломъ, сравнительно съ братьями, но великаго духомъ, и взялъ его отъ стада овецъ, которыхъ онъ пасъ на полѣ отца своего. И въ новозавѣтной Церкви указаны подобные примѣры. Такъ, въ Медіоланѣ (по нынѣшнему въ Миланѣ),

при избраніи преемника умершему епископу, архіереи слышать громкій дѣтскій голосъ: „Амвросія епископомъ“. А Амвросій былъ Медіоланскій градоначальникъ. Онъ отрицался отъ предлагаемаго избранія тѣмъ, что онъ человѣкъ несвѣдущій въ ученіи вѣры, но его убѣдили, и мы знаемъ, какое свѣтило пріобрѣла въ немъ не только западная, но и вселенская Церковь. И Господь, *нарицаючій несущая, яко сущая* (Рим. 4, 17), изъ несуществующаго можетъ даровать Церкви великаго дѣятеля путемъ естественнаго рожденія. Такъ, благочестивая Анна, жена Евея Элканы, горячо молилась въ склоніи свидѣнія только о томъ, чтобы Богъ даровалъ ей, неплодной, дитя, а родила Самуила, впослѣдствіи одного изъ величайшихъ пророковъ, котораго Господь уподобилъ Моисею (Іер. 15, 1). И намъ, православнымъ христіанамъ, по слезной и усердной молитвѣ Іисусъ Христосъ не откажеть въ потребныхъ свѣтильникахъ вѣры и благочестія.

Мы нынѣ горды и самонадѣянны, мы думаемъ все сдѣлать своими руками и всего достигнуть сооімъ умомъ. Но посмотрите на свои труды, въ земледѣліи и садоводствѣ; не убѣждаютъ ли они васъ въ томъ, что никакая культура не произведетъ тучной жатвы и плодоносныхъ деревъ, когда почва подъ ними бесплодна или истощена? Такъ и въ родѣ человѣческомъ: когда народъ обезсиленъ пороками и развращеніемъ, можетъ ли онъ давать молодыя поколѣнія сильныя и даровитныя? Для этого нужно пересоздать и оживотворить его. Мы не можемъ этого сдѣлать, но можетъ Богъ: *невозможная у человека, возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27). Всѣ созданія Божія живутъ силою и помощію Божіею. Псаломпѣвецъ исповѣдуется предъ Господомъ: «сокроешь лицо Твое, мятутся; отнимаешь духъ ихъ, умираютъ и въ перстъ свою возвращаются. Пошлемъ Духъ Твой, созидаются и Ты обновляешь лицо земли» (Ис. 103, 29—30). Какъ въ области природы вещественной все обновляется и оживаетъ Духомъ Божіимъ, такъ и въ душахъ человѣческихъ Его же силою исправляется грѣхомъ поврежденное, укрепляется ослабѣвшее, восстановляется и возвращается утраченное. Давидъ молитъ Господа послѣ своего паденія: «сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови внутри меня. Возврати мнѣ радость спасенія Твоего и Ду-

хомъ Владычнымъ утверди меня» (Пс. 50. 12—14). Что даруетъ Господь одному съ вѣрою молящемуся, то даруетъ и цѣлому народу. Если онъ двоимъ, согласившимся просить Отца Небеснаго объ общей ихъ нуждѣ, обѣщалъ исполнить прошеніе ихъ (Мат. 18, 19), тѣмъ болѣе исполнить молитву цѣлаго православнаго народа, единодушно просящаго Его о защитѣ отъ враговъ вѣры и охраненіи святой Его Церкви, такъ какъ эта молитва о Царствѣ Божiemъ наиболѣе угодна Ему (Мат. 6, 33). Духъ Святый въ день Пятидесятницы сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ при особенномъ знаменіи: яко носиму дыханію бурну (Дѣян. 2, 2). Бурное, всесокрушающее дуновеніе Духа Божія, какъ буря сокрушить враговъ Христовыхъ, какъ буря очистить и освѣжить воздухъ и все оживотворить въ Церкви Христовой. Можемъ ли мы сомнѣваться въ этой всепобѣждющей силѣ молитвы, когда Господь такъ ясно сказалъ намъ: вся елика аще попросите въ молитвѣ, вѣрующи приими (Мат. 21, 22).

Но есть у насъ и готовая великая сила для борьбы съ врагами вѣры, навсегда дарованная намъ отъ Бога,—это самодержавная власть благочестивѣшихъ государей нашихъ. Намъ указала Церковь, какъ призывать эту силу въ помощь Церкви Божіей. На литургії Св. Василія Великаго священникъ действующій молится о благочестивѣшемъ Государѣ нашемъ: оружiemъ истины, оружiemъ благоволенія вполнѣ Его, осѣни надѣ главою Его въ день браны, укрѣпи Его мышцу, возьми Его десницу, удержави Его царство, покори Ему вся варварскія языки, браны хотящія, даруй Ему глубокій и неотъемлемый миръ. И вмѣстѣ съ этимъ прошеніемъ объ утвержденіи силы и власти и благоденствія Царя нашего присовокупляются знаменательныя слова: возглали въ сердцѣ Его благая о Церкви Твоей и о всѣхъ людехъ Твоихъ *).

Вникнемъ въ мысль этой таинственной молитвы. Область молитвы христіанской безгранична—и въ высоту и въ широту. Она восходитъ въ небеса и привлекаетъ Св. Ангеловъ, посланныхъ отъ Бога на служеніе за хотящихъ наслѣ-

*) Молитва по преложенію Св. Даровъ.

довати спасение (Евр. 1, 14), она объемлетъ весь родъ человѣческій и нужды каждого человѣка. Намъ дано отъ Господа право выражать наши молитвы словами, соотвѣтствующими нашимъ потребностямъ: *еже аще просите отъ Отца, говоритъ Господь, во Имя Мое,—то сотворю* (Иоан. 14, 13). Итакъ, мы можемъ назвать по имени тѣ блага, о которыхъ возлаголать въ сердцѣ Царя нашего просимъ Иисуса Христа. Что для насъ нужно въ настоящее время, какъ не то, чтобы Государь нашъ обратилъ милостивый взоръ на современное положеніе нашей Церкви болѣе бѣдственное, чѣмъ какое испытывала древнія церкви во времена гоненій Нероновъ, Декіевъ и Діоклітіановъ? Тогда враги церкви влекли членовъ ея на страданія, мученія и смертныя казни и, не побѣждая ихъ мужества и терпѣнія, давали всему миру свидѣтельство божественной силы христіанства, а своимъ страдальцамъ уготовляли мученическіе вѣнцы. А сама Церковь укрывалась въ лѣсахъ и катакомбахъ, сплотнялась, сосредоточивалась и оставалась внутренно въ вѣрѣ и добродѣтели неприкосновенною и цѣльною. Нынѣ же лжеучители врываются такъ сказать, въ самое сердце Церкви, растѣявши умы членовъ ея, развращая сердца и разслабляя силы нравственныя. Итакъ, будемъ молить Господа, да направитъ самодержавную, богоподобную власть Царя нашего, какъ *дыханіе бурное*, за усмиреніе и разсѣяніе лжеучителей, распространяющихъ хуленія и клеветы на Церковь Божію; *имже подобаетъ*, по слову Апостола Павла, *уста заграждати* (Тит. 1, 11). Таинственная молитва просить Господа возлаголать въ сердцѣ Царя и о людяхъ Божихъ, то есть о защитѣ мирныхъ и честныхъ гражданъ отъ развращенныхъ и преступныхъ людей, расхищающихъ достояніе ихъ, да молясь за Царя всѣ мы *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2).

Зная, что второстепенныя власти бессильны охранять порядокъ въ царствѣ безъ самодержавной власти Царя, а Царь имѣть нужду въ честныхъ исполнителяхъ Его велѣній, Церковь молится и о послѣднихъ. Такъ, во дни празднованія восшествія на Престолъ и Священнаго Коронованія Царей нашихъ, мы слышимъ слова молитвы на молебномъ пѣніи: *подчиненная Ему правительства, управляя*

на путь истины и правды и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебе державъ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его Отца о чадъхъ веселящагося. Смысль этихъ словъ ясный. Окружающіе престолъ православнаго Царя правителя и подчиненныхъ Ему правительства должны идти по пути истины, разумѣется, христіанской, и правдѣ, разумѣется, евангельской. Не направлениемъ вѣка, не духомъ времени должны быть пропитаны ихъ воззрѣнія и убѣжденія, такъ же какъ и ихъ совѣты и проекты, представляемые Царю, а духомъ и силою вѣчной истины божественного откровенія и спасительными наставленіями Господа Іисуса Христа объ истинномъ благѣ человѣчества и непреложныхъ началахъ богоустроенія царства христіанскаго.

Въ трудное время мы живемъ. Обратимъ въ наше молитвенное воздыханіе краткую, но прекрасную церковную пѣснь: *утвержденіе на Тя надѣющихъся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжало еси честною Твою кровию**).

*) Канонъ на Срѣтеніе Господне. Ирмосъ 2.